

А.А. Волохова

Некоторые аспекты политических отношений между КНР и ЕС

***Аннотация.** В статье исследуется история непростых отношений между Европейским союзом и Китаем. Акцент сделан на самых важных аспектах китайской стратегии в отношении Евросоюза и показана эволюция политики ЕС на китайском направлении. Автор выявляет обстоятельства, препятствующие развитию отношений Китай–ЕС, и раскрывает их перспективы.*

***Abstract.** The paper explores the deeply political and contentious history of EU-China relations. It highlights important aspects of the China's strategy for the European Union and shows predominant EU's reactions to these issues. The article identifies a set of internal and external challenges that hamper EU–China relations and offers prospects for them.*

***Ключевые слова:** отношения Китай – ЕС, внешняя политика ЕС, финансовый кризис, изменение климата.*

***Keywords:** China-EU relations, EU foreign policy, financial crisis, climate change.*

В статье в основном на китайских материалах рассматриваются проблемы политических отношений между КНР и Евросоюзом (ЕС), а также перспективы их развития. Выстраивание этих отношений считается в Китае одним из приоритетных направлений внешней политики наряду с отношениями с США, Японией, странами ЮВА и Россией.

Кардинальные изменения во внешнеполитическом курсе КНР на протяжении ее истории всегда сопровождались и переменами в отношениях с европейскими странами. Им отводилось

особое место («второй мир») в китайских представлениях о структуре международных отношений («концепция трех миров») в 1970-е и 1980-е годы.

Дипломатические отношения с Европейским экономическим сообществом – предвестником ЕС КНР установила в 1975 г., но до середины 1990-х годов между Пекином и Брюсселем были подписаны только Соглашение о торговле (1978) и Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве (1985).

С середины 1990-х годов Китай стал стремиться к установлению с европейскими странами более тесных отношений «долговременного партнерства». Начали проводиться регулярные встречи между «тройкой» ЕС и Китаем на уровне министров, а также политические консультации между КНР и Комиссией ЕС (КЭС), которая в 1995 г. приняла документ «Долгосрочная политика европейско-китайских отношений». В 1998 г. состоялся первый саммит КНР и ЕС, который заложил базу для более широкого политического диалога с целью развития долгосрочных и конструктивных партнерских отношений в XXI в. [Майборода, с. 21]. С начала XXI в. ЕС стал называться китайскими политологами «важным полюсом» в многополярном мире. Изменения в китайской политике и дипломатии в отношении ЕС были связаны с устремлениями китайского руководства превратить Китай в «глобальную державу», играющую все более ответственную и активную роль в системе международных отношений.

Важным шагом КНР на пути формирования новой европейской политики стал официальный документ китайского правительства «Политика Китая в отношении ЕС» (октябрь 2003 г.). В документе давались оценки роли и статуса ЕС в мире, формулировались цели и задачи китайской политики и дипломатии на европейском направлении на предстоящее пятилетие [Чжуню дуй Оумэн, с. 1].

Китайское руководство заявляло, что КНР и ЕС объединяют следующие факторы: обе стороны выступают за демократию в международных отношениях и усиление роли ООН в решении международных проблем, они активно борются с международным терроризмом и стремятся к развитию торгового, экономического, технологического сотрудничества, а также культурно-гуманитарных связей.

Китайская сторона подчеркивала, что выступает за долгосрочное, стабильное и всеобъемлющее партнерство с ЕС и намерена развивать политические отношения с ЕС на принципах взаимного уважения, взаимного доверия и поиска общего при сохранении различий, а также углублять экономическое сотрудничество и расширять культурные и гуманитарные обмены, способствуя тем самым сближению и гармонизации восточной и западной цивилизаций.

Для КНР политические аспекты отношений с ЕС представлялись в начале 2000-х годов первостепенными: активизация контактов на высшем уровне, создание и совершенствование механизма регулярных и неформальных консультаций. По наиболее чувствительным для КНР проблемам в международных отношениях китайская сторона предлагала ЕС строго соблюдать принцип «одного Китая», уважать позицию Китая по тайваньской проблеме и не поддерживать никаких политических контактов с Тайванем. По «тибетскому вопросу» КНР настаивала на том, чтобы ЕС не имел никаких контактов с «тибетским правительством в изгнании» и не поддерживал сепаратистской деятельности Далай-ламы, но вместе с тем китайское руководство приветствовало поездки в Тибет представителей ЕС, помощь в развитии культуры, образования и социальной сферы в Тибетском автономном районе Китая на основе уважения китайских законов.

Признавая различия в подходах Китая и ЕС к проблеме прав человека, которые, по мнению китайской стороны, были следствием различий в культуре и политических системах, а также в уровне развития экономики, Китай выражал готовность к продолжению диалога по правам человека.

Таким образом, китайская сторона, судя по содержанию документа 2003 г., стремилась придать отношениям между КНР и ЕС глобальный межцивилизационный аспект, с тем чтобы эти отношения способствовали установлению нового международного политического и экономического порядка.

По оценкам китайских политологов, документ 2003 г. выразил китайскую новую дипломатическую идею «активного участия», имел огромное значение для китайских внешнеполитических отношений», стал активным ответом Китая на китайскую политику ЕС.

Весьма значимым в истории взаимоотношений КНР и ЕС стал 2004 г. Расширение состава ЕС до 25 государств за счет принятия новых членов было названо в Китае среди важнейших мировых событий 2004 г., примером для интеграции в других регионах мира, в том числе – в Восточной Азии. Практической реализацией задач, поставленных в документе 2003 г., были визиты в 2004 г. высших руководителей Китая – председателя КНР Ху Цзиньтао во Францию и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Германию, Бельгию, Италию, Великобританию и Ирландию. Было подписано 15 соглашений о двустороннем сотрудничестве, 56 торговых договоров и 27 контрактов о капиталовложениях. Особый акцент на встречах с лидерами европейских стран китайская сторона делала на необходимости расширения технологического сотрудничества и взаимодействия в энергетической сфере.

На саммите КНР–ЕС в декабре 2004 г. были подведены итоги тридцати лет официальных дипломатических отношений. Стороны также договорились о выработке нового рыночного соглашения о стратегическом партнерстве для содействия дальнейшему развитию двусторонних отношений [Council of the European Union, 2004]. На следующем саммите (Пекин, сентябрь 2005 г.) КНР и ЕС заявили о желании как можно скорее начать переговоры по такому соглашению.

При общем достаточно благоприятном развитии китайско-европейских отношений между КНР и ЕС периодически возникали проблемы в торгово-экономической области. Хотя в результате компромиссов «торговой войны», связанной с конфликтом по вопросам экспорта китайского текстиля одежды и обуви, в 2005–2006 гг. удалось избежать, трения в торговых отношениях, по мнению китайских экспертов, могут периодически возникать и в будущем.

Китайская сторона считала и продолжает считать существенной проблемой на пути углубления сотрудничества с ЕС эмбарго на экспорт вооружений в КНР, введенное ЕС в 1989 г. в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь, и добивается его отмены. В КНР полагают, что отмена эмбарго будет означать ликвидацию «негативных остатков» «холодной войны» и не приведет к объемным закупкам оружия или военной экспансии Китая, тогда как ЕС выиграет от отмены эмбарго, поскольку стратегическое сотрудничество с КНР будет более тесным.

Как самое важное достижение в отношениях между КНР и ЕС китайская сторона оценила решение 9-го саммита КНР-ЕС (Хельсинки, сентябрь 2006 г.) о начале работ по выработке нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве. По мнению премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао и президента Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, новое соглашение должно было стать всеобъемлющим и касаться политики, экономики, науки, технологии, культуры, образования, проблем мирового развития, а также отражать все сферы многообразного сотрудничества КНР и ЕС [Council of the European Union, 2006]. Китайские эксперты по европейским проблемам полагали и полагают, что переговоры по заключению такого соглашения, вероятно, будут длительными.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в своем выступлении на этом саммите обратил особое внимание на проблемы, связанные с озабоченностью европейской стороны быстрыми темпами развития Китая, дисбалансом в торговых отношениях между КНР и ЕС, защитой прав интеллектуальной собственности, энергетической безопасностью, демократией и правами человека. Он стремился убедить европейскую сторону в том, что Китай следует по пути мирного и стабильного развития, прилагает усилия для решения энергетических проблем за счет внутренних ресурсов и готов к урегулированию проблем, возникающих в отношениях с ЕС через диалог и консультации [Вэнь Цзябао, 2006].

В определенной мере ответом ЕС стал документ Еврокомиссии (октябрь 2006 г.) «ЕС – Китай: сближение партнеров, растущая ответственность». В нем при позитивной в целом оценке развития Китая подчеркивалась необходимость для КНР следовать по пути «справедливой конкуренции и ответственности» в качестве глобальной политической и экономической державы. Эти требования китайские эксперты объясняли большим дефицитом торговли ЕС с КНР и недостаточной, по мнению европейских партнеров, открытостью китайского рынка.

На 10-м саммите КНР-ЕС (Пекин, ноябрь 2007 г.) в обширном совместном заявлении из 47 пунктов [Council of the European Union, 2007] обращает на себя внимание то обстоятельство, что особое место в нем было уделено африканской проблематике. Лидеры КНР и ЕС дали положительную оценку развитию африканских стран и процессу интеграции на африканском континенте. Упор же был

сделан на «практическую кооперацию» КНР в сотрудничестве со странами Африки через существующие механизмы (Форум китайско-африканского сотрудничества и Саммит ЕС-Африка), а также на поиск эффективных путей и каналов для сотрудничества между КНР, ЕС и странами Африки.

Активно развивая отношения с ЕС в целом и с наиболее крупными странами ЕС (Германия, Великобритания, Франция), китайская сторона с середины 2000-х годов стала уделять значительное внимание средним и малым странам Европы. Только в 2006 г. руководители КНР, хотя и не на самом высоком уровне, а, как правило, на уровне вице-премьеров или членов Госсовета КНР, посетили Венгрию, Польшу, Чехию, Сербию, Черногорию, Болгарию, Македонию.

В начале и в середине 2000-х годов в китайских научных кругах внимательно следили за интеграционными процессами в Европе. Среди факторов, которые способствуют интеграции в Европе, китайские специалисты, как правило, называли общие интересы по сохранению мирной обстановки, поддержанию должного уровня безопасности, необходимость борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности. Препятствиями для ускоренной интеграции считались национализм, низкие темпы экономического роста, различия в разных странах представлений о дальнейших перспективах интеграции, причем отсутствие согласия относительно главной цели дальнейшей интеграции представлялось фундаментальной проблемой для ЕС.

В начале и в середине 2000-х годов китайские исследователи считали достаточно важным изучение опыта европейской интеграции, особенно в свете его использования при стимулировании в интересах Китая интеграционных процессов в АТР. Китайские ученые предлагали тщательно изучить не только форму интеграции в Европе, но и ее сущность и особенно изменения в мышлении европейцев [Sun Xiaoping, 2002]. Китайские эксперты в этот период полагали, что при всех своих отличиях от европейских стран государства АТР могли бы взять на вооружение некоторые элементы европейского механизма формирования общности интересов (координация интересов в торгово-экономической сфере, формирование единого регионального рынка, решение возникающих проблем через юридические и арбитражные институты).

Таким образом, в первые семь лет XXI в. отношения между КНР и ЕС развивались поступательно. Ведущие специалисты по европейским проблемам полагают, что в геополитическом плане у Китая и Европы нет конфликтов; в стратегическом плане отношения между ЕС и США и ЕС и Россией не могут серьезно влиять каким-либо образом на связи между Китаем и ЕС, и экономически ЕС остается самым крупным торговым партнером Китая.

В 2008 г. отношения КНР с ЕС стали развиваться менее гладко. Президент Франции, председательствующий тогда в ЕС, Николя Саркози изъявил намерение встретиться с Далай-ламой, в ответ на что Китай отказался участвовать в очередном саммите КНР-ЕС, который должен был проводиться в начале декабря 2008 г. в Лионе.

Однако углубление экономического кризиса заставило Китай смягчить свою позицию. В начале 2009 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил с официальным визитом Швейцарию, Германию, Испанию, Бельгию и Великобританию, нанеся визит в штаб-квартиру ЕС. С Ж.-М. Баррозу Вэнь Цзябао договорился о проведении саммита КНР-ЕС в ближайшее время, и 11-й саммит собрался в Праге (май 2009 г.). Хотя на этом саммите Вэн Цзябао занял жесткую позицию по вопросу вмешательства во внутренние дела КНР (проблема прав человека и тибетский вопрос), но в целом сторонам удалось договориться об укреплении торгово-экономического сотрудничества и о совместном противодействии мировому финансовому кризису. Начиная с этого саммита, все больше места в отношениях между КНР и ЕС стали занимать экономические вопросы и проблемы борьбы с глобальными изменениями климата.

Вступление с 1 декабря 2009 г. в силу Лиссабонского договора, по оценке китайских экспертов, свидетельствовало о новых возможностях ЕС проявить на мировой арене свою значимую роль, что могло бы благоприятствовать согласованию политики в отношении Китая внутри ЕС и тем самым поддержать стабильное развитие китайско-европейских отношений. В конце 2009 г. китайские дипломаты считали, что становление будущей международной архитектуры и порядка не обойдется без китайско-европейского сотрудничества. «Китай и ЕС являются на международной арене не просто двумя важными силами, но и двумя силами, разделяющими наиболее близкие позиции по международной архитектуре и порядку. «Сможет ли “послекризисный” мир выйти из старой

патовой ситуации и преобразоваться в мирный и развивающийся многосторонний мир? Ответ во многом будет зависеть от развития отношений между Китаем и ЕС» [Годовой обзор].

Однако развитие ситуации в странах – членах ЕС в первой половине 2010 г. привело к некоторому пересмотру в КНР таких достаточно оптимистических оценок Евросоюза. Кризис, по мнению ряда китайских экспертов, продемонстрировал недостаточную способность ЕС достигать соглашения по ключевым вопросам. В аналитическом обзоре агентства Синьхуа «ЕС пересмотрел внешнюю политику, чтобы противостоять вызовам» [ЕС пересмотрел внешнюю политику...] было высказано суждение, что в новых условиях стремительного изменения мировой структуры распределения сил и новых глобальных вызовов «нынешняя внешняя политика ЕС малоэффективна». Авторы обзора полагали, что страны ЕС своими силами не смогут противостоять глобальным вызовам (климатическим изменениям, угрозам энергетической безопасности, миграционным проблемам, терроризму) и поэтому ЕС необходимо сотрудничать с нарождающимися рынками, и прежде всего с Китаем.

Реформирование внешнеполитических и дипломатических структур ЕС (создание поста верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности и офиса верховного представителя), а также планы ЕС по расширению геостратегического влияния в целом встретили позитивный отклик у китайских специалистов, однако с оговоркой, что эти «грандиозные планы» будут сдерживаться внешними и внутренними факторами. «У Евросоюза есть стратегические партнеры, но нет стратегического мышления и стратегических приемов», – писали аналитики в цитированном выше обзоре агентства Синьхуа.

Если раньше ЕС рассматривался в определенной степени как пример для интеграции в Юго-Восточной Азии, то теперь китайские политологи считают, что опыт ЕС вообще не подходит для ЮВА [Brown, p.12].

В публикациях материалов о ЕС в КНР в первые месяцы 2010 г. обращалось большое внимание на воздействие на ЕС глобального финансового кризиса, в связи с чем перед ЕС встали такие «глубокие проблемы», как регулирование экономической структуры, изменение пути развития, проведение реформ нынешней социально-

экономической модели, устранение последствий быстрого «расширения на Восток» (Новые вызовы, стоящие перед ЕС. Обзор агентства Синьхуа. 11 февраля. 2010) [Новые вызовы...].

Вместе с тем и на Западе, в том числе в странах ЕС, усилилась критика Китая. К прежним обвинениям в экспорте некачественных товаров, нарушении прав человека добавились заявления об «ответственности Китая» за финансовый кризис, о стремлении к гегемонизму в развивающемся мире, противопоставляемом развитым странам. Китай объявляли также одним из главных препятствий в борьбе с глобальным изменением климата, самым крупным потребителем энергоресурсов. В КНР достаточно жестко прореагировали на эту критику, полагая, что подобные стереотипы в отношении Китая неприемлемы и утверждение об ответственности китайской экономики безответственно. Цель подобных обвинений в адрес КНР, по мнению китайской стороны, состоит в том, чтобы оказать давление на Китай, заставить Китай взять на себя обязательства, не соответствующие его реальным возможностям.

С учетом проблем дальнейшего развития ЕС, роста критики в адрес Китая, но главным образом в контексте разработки внутренней политики, перестройки экономической модели развития и структуры производства в КНР, китайские руководители, исходя из приоритетов внутренних потребностей, стали делать акцент на интенсификацию двусторонних отношений с ведущими странами Европы – Германией, Великобританией, Францией. Германия как ключевой производитель самых продвинутых технологий, Великобритания как самый крупный партнер по китайским капиталовложениям привлекали особый интерес с учетом того обстоятельства, что эти страны сами должны были искать источники роста, конкурируя с США, друг с другом и с «быстро развивающимися экономиками» – Индией, Бразилией.

Особое внимание в 2010 г. Пекин уделил отношениям с Германией. Еще в начале 2010 г. китайский премьер Вэнь Цзябао высказался за необходимость с точки зрения долгосрочной перспективы укреплять взаимодействие и активизировать сотрудничество, чтобы поднять китайско-германские отношения на более высокий уровень.

В июле 2010 г. состоялся визит канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Китай, который премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао назвал

«историческим». Основным итогом этого визита стало дальнейшее укрепление китайско-германских отношений, достижение договоренностей (было подписано десять соглашений) по ряду принципиальных вопросов (расширение торгово-экономического сотрудничества, создание партнерских отношений в сфере энергосберегающих технологий и охраны окружающей среды, активизация гуманитарного сотрудничества). В Китае прокомментировали результаты визита Ангелы Меркель и проведенных переговоров как «выход двусторонних отношений на новый уровень с акцентом на стратегический характер этих отношений». Реакция германской прессы была более сдержанной, отмечалось, что между странами по-прежнему сохраняются серьезные различия, касающиеся отношения Пекина к вопросу соблюдения прав человека, недостаточной проработки в КНР программы защиты климата и проблем охраны интеллектуальной собственности, так что германо-китайским отношениям необходим трезвый взгляд и они должны определяться прагматизмом.

В кризисный период китайские руководители более активно, чем в предшествующие годы, посещали также малые страны Европы и принимали в КНР их руководителей (в 2010 г. это были Словакия, Сербия, Австрия, Испания, Хорватия, Исландия, Эстония, Литва, Греция, Бельгия). Контакты осуществлялись на государственном и партийном уровнях (например, делегацию в Хорватию, Эстонию, Латвию возглавлял заведующий международным отделом ЦК КПК). Целью китайской дипломатии в малых странах Европы было обеспечение ими поддержки китайской позиции на международных форумах и использование их в качестве транзитных пунктов для экспорта китайских товаров в ЕС.

Следует также принять во внимание и тот факт, что Китай в 2010 г. стал очень настойчиво позиционировать себя как развивающуюся страну «догоняющего типа», находящуюся на начальной стадии социализма.

В ходе стратегического диалога с ЕС, проходившего в сентябре 2010 г. в отсталом регионе КНР, провинции Гуйчжоу, китайской стороне удалось (по публикациям китайских СМИ) убедить в принадлежности Китая к развивающемуся миру и в необходимости реальной помощи для развития Китая главу европейской делегации, верховного представителя ЕС по внешней политике и поли-

тике безопасности К. Эштон. Китайская сторона заявляла, что как крупная развивающаяся страна КНР является лидером развивающегося мира и отстаивает его интересы. С этой позиции Китай, с одной стороны, защищая интересы развивающихся стран, может оказывать давление на развитые страны, эгоистически занятые своими проблемами и не стремящиеся оказывать развивающимся странам необходимую помощь, а с другой стороны, и сам нуждается в помощи.

В пространном комментарии «Жэньминь жибао» от 2 сентября 2010 г. сформулирована позиция КНР в мире и в отношениях с развитыми странами, включая ЕС. «Китай обладает нынешней влиятельной силой лишь благодаря поддержке развивающихся стран. Китай всегда рассматривает развивающиеся государства в качестве своих близких сторонников... Будучи самым крупным развивающимся государством, Китай четко осознает свою принадлежность к развивающимся странам, кроме того, в качестве основы во внешней политике рассматривает укрепление солидарности и сотрудничества с развивающимися государствами» [Понимание и самосознание..., с. 2].

Таким образом, ущемление интересов развивающихся стран, которые Китай «решительно защищает», может вызвать противоречие между Китаем и развитыми странами, в том числе и с ЕС, что также нельзя полностью сбрасывать со счета.

В самом Китае в последнее время высказываются разные мнения о будущем ЕС. Некоторые специалисты считают, что быстрых решений для выхода из кризиса, в частности из долгового кризиса, в ЕС не существует (такого мнения придерживался, в частности, министр торговли КНР Чэнь Дэмин). Суждения других экспертов менее пессимистичны. Специалист из Института Европы АОН КНР Тянь Дэвэнь, например, отмечает, что социальный кризис в европейских странах является долговременным процессом и с целью сохранения поступательного экономического роста и сильной конкурентоспособности европейским странам необходимо провести социально-экономические реформы. В общем, на пути дальнейшей интеграции Евросоюза наблюдается много трудностей. Однако все же более оптимистически настроенные китайские эксперты выражают мнение, что «ЕС не будет топтаться на одном месте на пути к политической интеграции, поскольку такая мечта

основана на твердой политической воле руководителей Евросоюза и его стран-членов» [Международное обозрение].

Одной из первых официальных зарубежных поездок китайских руководителей в начале 2011 г. был визит заместителя премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Испанию, Германию и Великобританию. Итогам ее был посвящен подробный комментарий заместителя министра иностранных дел КНР Фу Ин. Она обратила внимание на широкую общность интересов этих стран и других стран Евросоюза и КНР, а также и на то обстоятельство, что развитие Китая служит шансом для стран Евросоюза. Ли Кэцян, по информации Фу Ин, сделав упор на развитии торгово-экономических отношений между КНР и странами, которые он посетил, подчеркнул также необходимость наращивания обменов в культурно-гуманитарной области и координации в международных делах. Ли Кэцян сказал также, что «отношения между Китаем и тремя странами все больше выходят за пределы двусторонних и имеют глобальное значение. Китайская сторона желает дополнительно укрепить обмен информацией и координацию с тремя странами в международных делах, содействовать продолжению развития китайско-европейских связей...» [Замглавы МИД КНР...].

В современных условиях, когда неопределенным представляется дальнейшее развитие мировой экономики (экспертами по-разному оцениваются темпы выхода из кризиса, а некоторые из них не исключают и новой волны кризиса), трудно прогнозировать перспективы отношений между такими ведущими акторами международных отношений, как КНР и ЕС.

Что касается ближайшей перспективы, то эти отношения во многом будут развиваться по тем направлениям, которые были характерны для первого десятилетия XXI в. Будет активно функционировать механизм контактов на высшем и высоком уровнях с обсуждением руководством ЕС и КНР проблем взаимосвязей и взаимодействия, а также нерешенных вопросов. По-видимому, больший акцент будет делаться на гуманитарные, культурно-цивилизационные контакты с целью достижения лучшего понимания происходящих в Европе и Китае процессов.

В связи с перестройкой органов внешнеполитической деятельности ЕС (китайская сторона полагает, что эта перестройка может занять довольно длительное время), а также в связи с по-

требностями в новых технологиях КНР, видимо, будет более интенсивно развивать отношения с ведущими странами ЕС, которые могут способствовать объявленной перестройке китайской модели развития и производственной структуры.

Что же касается среднесрочной перспективы, то ее будут определять, во-первых, эволюция ситуации в ЕС (прогнозы на этот счет существуют очень разные – от оптимистических до крайне пессимистических, вплоть до отказа от единой европейской валюты и распада Союза) и, во-вторых, стабильность в политике, экономике и социальной сфере КНР в условиях объявленной «перестройки экономической модели и производственной структуры КНР», контуры которой пока представляются весьма неясными.

Литература

Вэнь Цзябао. Отстаивать взаимную выгоду и обоюдный выигрыш, усиливать сотрудничество и инновации // Агентство Синьхуа. – 2006. – 10 сентября. – Режим доступа: <http://www.china-embassy.org/rus/wdt/t271206.htm>

Годовой обзор: Минувший год – год китайско-европейского политического и экономического сотрудничества // Агентство Синьхуа. – 2009. – 23 декабря. – Режим доступа: <http://www.russianpeople.com.cn/31522/9585/review/20/100114.html>

ЕС пересмотрел внешнюю политику, чтобы противостоять вызовам // Агентство Синьхуа. – 2010. – 16 сентября. – Режим доступа: http://www.russiannews.cn/world//2010-09/16/c_1355658.html

Замглавы МИД КНР о результатах визита Ли Кэцзяна в Испанию, Германию и Великобританию // Агентство Синьхуа. – 2011. – 14 января. – Режим доступа: <http://www.russianpeople.com.cn/31521/7260954.html>

Майборода Д. Саммиты КНР-ЕС // Проблемы Дальнего Востока. – М.: Институт Дальнего Востока, 2010. – № 3. – С. 20–28.

Международное обозрение: ЕС – новое начало, новые вызовы // Агентство Синьхуа. – 2011. – 13 января. – Режим доступа: <http://www.russianpeople.com.cn/31520/7257966.html>

Новые вызовы, стоящие перед ЕС // Агентство Синьхуа. – 2010. – 11 февраля. – Режим доступа: http://www.russiannews.cn/world/2010-02/12/c_13173924.html

Понимание и самосознание одной крупной развивающейся страны // Жэньминь жибао. – 2010. – 2 сентября.

Чжуню дуй Оумэн чжэнцзи вэньцзянь // Бейцзин чжоубао. – 2003. – 6 ноября.

Brown K. A Poor model // Beijing review. – 2010. – N 42. – P. 12-13.

Chinese and EU leaders hold the 9th summit. – Mode of access: <http://www.chinaembassy-fi.org/eng/xwdt/t273446.htm>

Council of the European Union. The joint statement of the Seventh summit of the EU-China leaders. 7th EU-China summit. – The Hague, 2004. – 8 December. 15065/04 (Press 337). – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/ue/docs/pressdata/en/er82998.pdf>

Council of the European Union. The joint statement of the Ninth summit. The Ninth EU-China summit. – Helsinki, 2006. – 9 September. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/ue/docs/cmsdata/docs/pressdata/en90951.pdf>

Council of the European Union. Joint statement. 10th China-EU summit. – Beijing, 2007. – 28 November. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/wedocs/cms-data/docs/pressdana/en/er/97355.pdf>

Sun Xiaoqing. The Inspiration of European integration to Asia – Pacific regional cooperation // Contemporary international relations (CIR). – Beijing, 2002. – N 5. – P. 20-40; Sun Xiaoqing. The European regionalism and «New triangle» // CIR. – 2003. – N 1. – P. 38-56.